

Россия и Мадагаскар

Начну с личных наблюдений.

Мне очень хотелось посмотреть на места, где в 1905 году русская эскадра З.Рожественского провела почти два с половиной месяца по дороге в Японию – у острова Нуси-Бе.

В 1978-м я туда и отправилась.

Поразительно, но мне удалось встретиться и поговорить с несколькими оставшимися в живых очевидцами тех давно минувших лет. Так, во всяком случае, они говорили.

Один малагасиец посчитал мне по-русски до десяти.

Другой вспоминал:

– Русские подходили и спрашивали: – Есть? – и он щелкнул себя пальцем под подбородком (характерный наш жест, означающий “выпить”).

Третий, с улыбкой, добавил:

– О, русские очень смиренные и покладистые. Не буянили. Их просто складывали на телегу и везли на корабль...

О других деталях поведения моряков образно живописал А.С.Новиков-Прибой...

Мне показали женщину, якобы дочь русского моряка. Женщина не отрицала. Типичная малагасийка, правда, с голубыми глазами.

И еще несколько штрихов.

Русские офицеры хорошо говорили по-французки (об этом писали даже тогдашние газеты, как я потом выяснила).

Моряки расплачивались золотыми монетами. Это было удивительно – прежде малагасийцы золотых монет не видели. Я спросила, не сохранились ли. И мне показали перелитые из них золотые кольца.

Побывала и на месте стоянки кораблей – в бухте Амбаватуди, которую часто называют Бухтой русских (примерно в 25 км от Нуси-Бе). К сожалению, – никаких следов, не только русских, но

и вообще человеческого пребывания. Все поросло деревьями и кустарником.

В г. Эльвиле, столице Нуси-Бе, я познакомилась с Дмитрием Агоевым. Его отец – Владимир Агоев, командир казачьей дивизии в Кавказской армии генерала Врангеля; погиб



В Бухте русских

в 1920 году. Родственники вывезли мальчика во Францию; там его взяли на воспитание иезуиты.

Как он рассказывал, окончив университет, стал искать работу. Где-то прочитал, что на Мадагаскаре хороший климат. И поехал туда. С тех пор живет здесь безвыездно. Во Франции не был ни разу. Дважды женат (первая жена умерла), оба раза – на малагасийках. От обоих браков – восемь сыновей.

Как он нашел меня – не помню. Но относился с трогательной заботливостью. Возил на машине по всему городу. Показывал достопримечательности этого “рая на земле” с неповторимым ароматом цветов илангиланги, которым пропитан остров.

Приглашал в гости. Жили они скромно. Скорее по-малагасийски, чем по-европейски...

И, наконец, самое теплое знакомство, в том же 1978 году, – с четтой Ольшанецких.

Чтобы познакомиться с ними, как и положено было тогда, нужно было “доложиться по начальству”. Я пошла к первому советнику посольства А.В.Папкину, с которым была давно знакома по прежним поездкам. Он сказал: – Это не по моему департаменту...

Человек из соответствующего департамента (к сожалению, не помню, как его звали) не выразил никакого неудовольствия. Напротив, сам отвез меня к Ольшанецким. Те радостно нас встретили, и, как я поняла, он был у них частым гостем. Несколько раз мы ходили к ним вместе, потом он перестал меня сопровождать...

Помню, у Ольшанецких был огромный кот – я таких больших никогда в жизни не видела, ни до ни после. Как только мы садились обедать, он вскакивал на край стола и укладывался поперек. Первый раз Ольшанецкие очень извинялись. Но меня это не шокировало. Я люблю кошек. Кот совершенно спокойно лежал и внимательно наблюдал, как мы едим, но сам не претендовал – видимо, его предварительно основательно кормили.

Ольшанецкие очень интересовались Россией, расспрашивали, что тут происходит. Наверно, сказывалась “тоска по родине”.

Сын их к тому времени переселился в Южную Африку. Был женат на француженке. У них было две дочери. Но сами Ольшанецкие не собирались двигаться с насиженного места – решили доживать в Танá¹.

Позднее, когда я жила с мужем в Кейптауне в 1994–1998 годах, мне как-то позвонила моя знакомая Лиза Кожанова и сказала, что была в новом ресторане, разговорилась с хозяином, и тот сказал, что знает меня. Мы поехали к нему. Оказалось, это сын Ольшанецких, который обосновался в Кейптауне, открыл там отель. Он рассказал, что отец умер, а мать переехала в Дурбан. Живет в доме для престарелых – там у нее трехкомнатный “апартамент”, машина и личный шофер (неплохой дом для престарелых, однако!).

Потом мы с ней встретились. На Рождество, как принято на Западе, собирается вся семья. Она приехала из Дурбана, ее внучки – одна из Америки, другая – из Австралии.

Вот как разбрасывает россиян история и жизнь. Впрочем, так ли уж это необычно? Точно так же разбрасывает она и англичан, и французов. Что уж говорить о евреях...

Что знали россияне о Мадагаскаре

В России с давних пор существовал интерес к далекому острову. Интерес проявлялся как в геополитике, так и в художественной сфере. Сведения накапливались три столетия – не систематически, от случая к случаю.

Мадагаскар изображен уже на двух русских картах мира, напечатанных в Москве в 1707 году при императоре Петре I.

¹ Так местные жители называют Тананариве.

Одна называлась “Новая земная плоскость”, вторая – “Глобус географический...”¹. Основные контуры Мадагаскара даны там довольно верно. Мадагаскар фигурирует под тремя названиями: “Остров Дельфийский” или “Мадагаскария” и “Святого Лаврентия”.

Первое упоминание о Мадагаскаре находим в книге немецкого географа Йоханна Хюбнера “Земноводного круга краткое описание” – переведена и издана в Москве в 1719 году по повелению Петра I. В этом весьма кратком описании говорилось:

«31: Где лежит островъ МАДАГАСКАРЬ;

Оный лежитъ подле берега цангебарскаго, и гораздо великъ, ибо въ округлости его считаютъ аки бы англїа и шонтландїа вместитися могли.

Французы имянують оный островъ ла дауфине, и построили они тамо крепость, которую называютъ ле Фордъ дауфине, и оную взяли агличане не вдавне.

А португалцы называютъ оной островъ святаго лаврентїа, и они сперва островъ той нашли, и по ныне еще тамо торгуютъ»². «Наибольшая часть жителей Мадагаскара не представляетъ никакого сродства съ африканскими племенами»³.



Глобус географический, 1707 г.

¹ Новая земная плоскость. – М., 1707; Глобусъ географическій сиречь землеописательный иже являетъ четыре части земли – Африку, Азію, Америку и Европу. На ней же обитаемъ, и яже насъ отовсюду объемлетъ. – Во гражданской Типографіи Лета Господня 1707. В царствующемъ Граде Москве, Тщаниемъ Василя Киприанова.

² Земноводнаго круга краткое описаніе изъ старья и новья географіи по вопросамъ и ответамъ, чрезъ Ягана Гибнера собранное и на немецкомъ диалекте въ Лейпцике напечатано. А ныне повеленіемъ великаго государя царя великаго князя Петра Перваго всероссийскаго императора при наследственномъ благороднейшемъ государе царевиче Петре Петровиче на российскомъ напечатано въ Москве. Лета господня 1719, въ апреле месяце.

³ Мадагаскаръ // Естественная исторія племенъ и народовъ / Сочиненіе Фр.Гельвальда. Томъ второй. – С.-Петербургъ: Изданіе А.С.Суворина, 1885. – С. 410.

Первые контакты России с Мадагаскаром пытался установить еще Петр. Это предопределялось геополитикой – стремлением проложить дорогу кругом Африки для русской торговли с азиатскими странами, в первую очередь с Индией. По его приказу два больших фрегата отправились в путь 21 декабря 1723 года по тогдашнему русскому летоисчислению, или 2 января 1724-го по современному календарю, из порта в Эстонии, который назывался тогда Рогервик, а теперь – Палдиски.

Экспедиция закончилась неудачей. Да и могла ли она состояться? Страна еще не была готова к кругосветным путешествиям. Флот только что создан, опыта не было, да и эти «каналы-немцы» составили плохие карты – в результате фрегаты не смогли даже выйти из Балтийского моря.

Однако здесь интересен такой аспект. Ведь в ходе подготовки экспедиции нужно было собрать подробные сведения обо всем предстоящем пути и о районе назначения – Мадагаскаре.

К сожалению, удалось найти лишь несколько документов: письмо Петра Великого «Королю Мадагаскарскому» с просьбой оказать этим кораблям теплый прием и приказ руководителям экспедиции¹, документ из 11 пунктов путевых указаний и условия заключения мадагаскарского трактата, подписанные Петром², а также инструкции и другие документы о подготовке экспедиции, хранящиеся в Адмиралтейств-совете³.

Кого имел в виду Петр, когда писал «Король Мадагаскарский»? Скорее всего, как и Карл XII шведский и его адмирал Вильстер, принесший Петру эти сведения, все же главу фли-

¹ Архив внешней политики России МИД СССР. – Ф. «Сношения России с Мадагаскаром, 1723 г.», оп. 65/2.

² Собрание разных записок и сочинений, служащих къ доставленію полного сведенія о жизни и деяніяхъ Гос. Имп. Петра Великаго, изданное трудами и иждивеніемъ Феодора Туманскаго. Часть девятая [Разные материалы]. – Во Граде Святаго Петра: Печатано съ дозволенія Указнаго, у Шнора, 1788. – С. 209–270.

³ Описание дель Архива Морскаго Министерства за время съ половины XVII до начала XIX столетія. Томъ I. – Санктпетербургъ, 1877 (Печатано по распоряженію Морскаго Министерства). – С. 70–71.

бустьерской республики. Вот «Кредитив» Петра своему «приятелю»:

«9 ноября 1723 г.

Божію милостію, Мы, Петръ Первый, Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій и проч., и проч., и проч.

Высокопочтенному Королю и владетелю славнаго острова Мадагаскарскаго Наше поздравленіе. Понеже мы за благо-разсудили для некоторыхъ дель отправить къ Вамъ Нашего Вице-Адмирала Вильстера, съ несколькими Офицерами: того ради Васъ просимъ, дабы оныхъ склонно къ Себе допустить, свободное пребываніе дать, и въ томъ, что они именемъ Нашимъ Вамъ предлагать будутъ, полную и совершенную веру дать, и съ такимъ склонномъ ответомъ ихъ къ Намъ паки отпустить изволили, каковаго Мы отъ Васъ уповаемъ, и пребываемъ Вамъ приятель»¹.

Почему нет (или не сохранилось) остальных, более подробных и более конкретных материалов? Дело, скорее всего, в том, что экспедиция готовилась в строжайшем секрете. Петр опасался, что она вызовет тревогу у правительств Великобритании и других европейских держав. Это не могло не сказаться и на подготовке документации. Возможно, часть сведений и распоряжений вообще давалась устно.

Вероятно, из-за этой секретности в печати сведения об экспедиции появились нескоро. Упоминание о ней было в сочинениях И.И.Голикова “Деяния Петра Великого, мудрого преобразователя России”², И.Зейделя – “Снаряжение первой дальней экспедиции в царствование Петра Великого в 1723 году”³, В.К.Трутовского – “Флибустьеры XVIII века”⁴

¹ Собрание разныхъ записокъ и сочиненій... – С. 209.

² Деянія Петра Великаго, мудраго преобразователя Россіи. Записки, собранныя изъ достоверныхъ источниковъ и расположенныя по годамъ. Сочиненіе И.И.Голикова. Томъ девятый. Изданіе второе. – М.: Въ Типографіи Николая Степанова, 1838.

³ Зейдель И. Снаряженіе первой дальней экспедиціи въ царствованіе Петра Великаго въ 1723 году // Морской сборникъ. – СПб., 1867, сентябрь. – № 9. – С. 65–83.

⁴ Трутовскій В. Флибустьеры XVIII века // Русскій вестникъ. – Т. 221. – СПб., 1892, август. – С. 3–20.

и Ф.Веселаго – в “Краткой истории русского флота”¹. Затем, уже в 1923 году, – в статье А.И.Заозерского “Экспедиция на Мадагаскар при Петре Великом”².

Трудно сказать, когда первые россияне увидели Мадагаскар, – ведь очень возможно, что до нас просто не дошли сведения о таких путешественниках. Но есть достоверные данные, что в 1770-х годах большая группа русских прожила на Мадагаскаре несколько лет, прибыв туда вместе с М.А.Бенёвским с Камчатки. Это были ссыльные, которые, взбунтовавшись, бежали. Мало известно об их судьбах. Кто-то из них, возможно, погиб вместе с Бенёвским в битвах с французами. Кто-то, может быть, навсегда обосновался на Мадагаскаре, и теперь их потомки живут где-то в окрестностях Маруанцетры, Амбинанителу и бухты Антонжиль.

Но об этом интереснейшем событии мы знаем в основном по воспоминаниям венгерского графа Морица Бенёвского, очевидно, руководителя группы бунтовщиков³. Кое-какие сведения находим в воспоминаниях мелкого чиновника Ивана Рюмина⁴. Эта тема привлекала авторов и читателей и впоследствии⁵. Подробное же изложение событий, основанное на первоисточниках, равно как и описание замысла Петра, появилось уже в 70-х годах XX века в книгах А.Б.Давидсона

¹ [Мадагаскарская экспедиция] // Краткая история русского флота Ф.Веселаго. Вып. I. – С.-Петербург, 1893. – С. 49–50.

² Заозерский А. Экспедиция на Мадагаскар при Петре Великом // Россия и Запад. Исторические сборники. 1. – Петербург: Academia, 1923. – С. 91–102.

³ Voyages et mémoires de Maurice-Auguste comte de Benyowsky. Magnat des Royaumes d’Hongrie et de Pologne, etc. etc. – Т. I-II. – Paris: F.Buisson, 1791.

⁴ Записки канцеляриста Рюмина о приключеніяхъ его съ Беніовскимъ. Записки сообщены В.Н.Берхомъ. – Спб.: Тип. Греча, 1822; То же // Северный Архивъ. – Спб., 1822, март, № 5, 6, апрель, № 7.

⁵ *Альтман В.В.* Экспедиция на Мадагаскар Петра I // Наука и жизнь. – М., 1937. – № 6. – С. 68–69; *Тарле Е.В.* Роль русского флота во внешней политике при Петре // Морской сборник. – Л., 1946. – № 11–12. – С. 96–98; *Его же:* Русский флот и внешняя политика Петра I. – М.: Военное изд-во Мин-ва вооруж. сил СССР, 1949. – С. 115–119; *Чекуров М.В.* Загадочные экспедиции. – М.: Мысль, 1984. – С. 61–79; 2-е изд. перераб., доп. – М.: Наука, 1991. – С. 69–79.

и В.А.Макрушина “Облик далекой страны” и “Зов дальних морей”¹.

История путешествия камчатских ссыльных на Мадагаскар настолько увлекательна, что нашла отражение в русской художественной литературе. Два русских писателя написали романы, пытаясь представить, какой могла быть жизнь этих русских на далеком острове. В 1926 году издан роман Николая Смирнова “Государство Солнца”. Он много раз переиздавался². А в 1976-м в Москве вышел роман Владимира Балязина “Дорогой богов”³. И также вызвал большой интерес. Главный герой обоих романов – Иван Устюжанинов, проживший на Мадагаскаре несколько лет. Были и другие художественные произведения, в которых авторы пытались восстановить картину того путешествия и жизни первых русских на Мадагаскаре.

Хотя мемуары М.А.Бенёвского никогда не переводились на русский язык, его фантастическая биография послужила материалом для множества исторических романов. Один из первых написан Даниилом Лукичом Мордовцевым (1830–1905) в 1888 году. Он пользовался популярностью и не раз переиздавался⁴. Позднее вышли и другие книги о Бенёвском.

¹ Давидсон А.Б., Макрушин В.А. Облик далекой страны. – М.: Наука, ГРВЛ, 1975; Зов дальних морей. – М.: Наука, ГРВЛ, 1979. См. также: Макрушин А., Макрушин В. Фрегаты Петра отплывают к Индийскому океану // Бригантина. Сборник рассказов о путешествиях, поисках, открытиях. – М.: Молодая гвардия, 1971.

² Смирнов Н.Г. Государство Солнца (Записки Леонида Полозьева). Историческая повесть в трех частях. – М.-Л.: Гос. изд-во, 1928.; 2-е изд., 1936; М.: Детская литература, 1972; Красноярск: ККИ, 1985; М.: Республика, 1992; М.: ЮКЭА, Конюхов, 2002.

³ Балязин В.Н. Дорогой богов. – М.: Детская литература, 1976; Кишинев: Лумина, 1988. См. также: Балязин В.Н. Камчатский ссыльный – король Мадагаскара // Вопросы истории. – М., 1969. – № 4.

⁴ Мордовцевъ Д.Л. Беглый король. Историческая повесть Д.Л.Мордовцева. – Спб.: Тип. Н.А.Лебедева, 1888; То же // Собрание сочинений Д.Л.Мордовцева. – Т. 28. – Спб.: Н.Ф.Мертцъ, 1901–1902; То же // Собр. соч. Даниила Лукича Мордовцева. – Т. 7. – Петроград: «Сев.-рус. Изд-во» (И.П.Перевозникова), 1915; То же // Собр. соч. – Т. 8. – М.: Терра, 1995.

В частности, историческая быль “Граф Мориц Беньовский” Н.П.Боголюбова¹, “Самозванный император Мадагаскарский” В.И.Штейна² и др. Эта тема привлекает писателей и в наши дни³.

Плавания русских кораблей в Южное полушарие, о которых мечтали Петр I и Екатерина II, начались на заре XIX века. Десятки русских кораблей плавали от западных краев Российской империи к ее дальневосточным окраинам и к Русской Америке. Некоторые из этих кораблей заходили и на Мадагаскар. Русский военный клипер “Джигит” остановился у острова Сент-Мари в апреле 1890-го.

Моряками корабля было составлено первое русское описание Мадагаскара, во всяком случае, его северо-восточного берега.



Клипер “Джигит”

В Военно-морском архиве в Санкт-Петербурге хранятся до сих пор рапорты офицеров “Джигита” о том, что они увидели тогда на этом острове⁴. «На Св. Марии 5 т. жителей, мирные мальгаша, католики, знают французский язык, и 30 французов, и 2 индуса. Сообщение с Мадагаскаром

на пирогах, шлюпках туземной конструкции. Благополучие острова связывают с какао, который недавно завезен

¹ Боголюбовъ Н.П. Графъ Морицъ Беньовскій, историческая быль. – М.: Тип. И.Д.Сытина и К°, 1894.

² Штейн В.И. Самозванный император Мадагаскарский // Исторический Вестник. Историко-литературный журнал. – Т. СХII–СХIII. – 1908 (июль–август). – СПб., 1908.

³ Пикуль В. Последний франк короля. Исторические миниатюры. – Т. 1. – М.: ЛИО «Редактор», 1991; М.: Вече, АСТ, 2004; Марков С. Обманутые скитальцы. Книга странствий и приключений. – М.: Русский центр «Пересвет», 1991; Демин Л. Каторжник император. Роман. – М.: Армада, 1998.

⁴ Архив внешней политики России МИД СССР. Ф. 417, оп. 1, д. 688 (О портах Индийского океана, 1890 г.).

на остров» <...> «Все постройки заброшены и имеют ветхий вид...». Много писали о болезнях: «Болотная лихорадка, кишечные заболевания, дизентерия. Болеют 90 % европейцев, 10 % туземцев на 100 человек». О погоде: «Вечером и ночью по большей части были штили и гроза с дождем <...> За 17 дней стоянки клипера дождь принимался с перерывами 17 раз».

Дмитрий Милорадович, один из моряков этого корабля, сделал тогда несколько зарисовок – это, вероятно, первые зарисовки мадагаскарского пейзажа, сделанные русским человеком.

Конечно, о многом они должны были судить со слов французов и говоривших по-французски малагасийцев, ведь малагасийского никто из них не знал.

Но самый большой след в истории российских плаваний к Мадагаскару оставил поход 1904–1905 годов. Эскадра общей численностью 45 кораблей (среди них – и всем известная “Аврора”) в конце декабря 1904-го остановилась почти на два с половиной месяца у острова Нуси-Бе, на северо-западе Мадагаскара. Экипаж составлял около двенадцати тысяч человек. Место стоянки получило даже название “Бухта русских”. На городском кладбище в Эльвиле до сих пор сохранились могилы русских моряков, умерших тогда от болезней.

Как известно, эта эскадра потом потерпела поражение в бою с японским флотом, и многие из тех, кто повидал Мадагаскар, погибли. Но те, кто остались в живых, по возвращении на родину рассказали о путешествии и о том, что видели на Нуси-Бе. Писатель Алексей Новиков-Прибой (1877–1944)



Могила А. Попова

описал эти события в романе “Цусима”¹. Это документальный роман – автор использовал беседы с участниками событий, их дневники, исторические документы.

Объятые тревогой русские моряки поразились тишине, спокойствию и безмятежности, которые, как им казалось, веяли над Мадагаскаром и прилежащими островами. Новиков-Прибой писал: «Слева от нас лежал Мадагаскар, пока еще мутный и загадочный <...> Вокруг было тихо и безмятежно <...> Все прельщало своей экзотикой <...> Бывалые моряки уверяли, что окрестности Нусси-Бе по своей красоте напоминают Неополитанский залив...».

Присутствие русского флота всколыхнуло жизнь на острове. «В городе торговля увеличилась. Пооткрывались новые магазины и палатки с русскими надписями на вывесках: “Поставщик флота”, “Торгую с большой уступкой”, “Прошу русских покупателей заходить”».

Одним из дельцов, поставлявших товары на Нуси-Бе, был француз А.Мортаж. В своих неопубликованных мемуарах, написанных в 1938 году, он вспоминает: «Русские офицеры были моими клиентами. Они приходили ко мне за покупками для экипажей и одновременно “утолить жажду”». И рассказывает о корабле “Анадырь”, который судьба вновь связала с Мадагаскаром:

«По счастливой случайности [японцы. – Л.К.] даже не атаковали его <...> Под покровом ночи “Анадырь” <...> покинул район сражения <...> И через сорок девять дней после сражения под Цусимой прибыл в Диего-Суарес <...> По его [комиссара Корякина. – Л.К.] присутствию я догадался, что это был “Анадырь” <...> Даже на спасательных кругах название корабля было стерто <...> “Анадырь” был с энтузиазмом встречен властями и жителями Диего-Суарес <...> Давались банкеты и устраивались праздники в их честь <...> Пополнив запасы продовольствием, “Анадырь” вновь отправился в путь и прибыл в Ливан без всяких происшествий. Оттуда ко-

¹ Новиков-Прибой А. Цусима. – М.: Худ. лит-ра, 1934.

мандир Романов прислал телеграмму, адресованную городу Диего-Суарес, в которой сообщил о благополучном прибытии и благодарил город за горячий и дружеский прием, который был оказан ему во время его пребывания»¹.

Накопление знаний шло медленно. Но с начала XIX века сведения о Мадагаскаре можно найти в многочисленных “Всемирных географиях”, “Путешествиях вокруг света”, “Землеописаниях”... Это главным образом переводы европейских авторов, записки путешественников и миссионеров. Через эти книги русские читатели получали те основные представления о Мадагаскаре, которые существовали в Европе.



Не всё в описаниях было верным – сведения черпались из вторых, третьих рук. Вот, к примеру, что тогда было известно о Мадагаскаре:

«Островъ *Мадагаскаръ* называется *Мадекассе*². Его открыли Португальцы въ 1506 году и назвали *островомъ св. Лаврентія*. Въ 1644 Французы построили на немъ крепость *Дофинъ*, и самой островъ назвали было *Дофиномъ*; Англичане также построили было крепость *Френцегере*; но обе сіи крепости оставлены. <...> Климатъ теплой и приятной. <...> Жители здешніе по большей части производятъ отъ Негровъ; они цвету чернаго, росту средняго и съ курчавыми волосами. <...> Жителями управляетъ Царь или *Онпанзакабъ*. <...> Весь островъ разделяется на несколько областей, изъ коихъ

¹ Цит. по: *Ranoroseheno H. Le passage de la flotte russe à Madagascar // Études Océan Indien.* – N° 18. – Paris (INALCO), 1994. – P. 150–154.

² Курсив – в оригинале.

каждая имеет своего Князя или *Роандриана*. <...> При восточномъ берегу Мадагаскара лежитъ островъ *св. Маріи*»¹.

Описывались различные обычаи и нравы: кровное родство (*fato-dra*); испытание тангеном; род “божьего суда” (когда ребенка, родившегося в несчастливый день, кладут в яму и оставляют на произвол судьбы); устройство могил и погребальных пиршеств...²

Лишь на рубеже XIX и XX столетий в русских журналах и энциклопедиях начинают появляться статьи о Мадагаскаре, написанные отечественными авторами³, в том числе – о мадагасийском языке (происхождении, особенностях фонетики, письменности)⁴.

Впервые россияне смогли познакомиться со звучанием мадагасийского языка, когда вышел “Сравнительный словарь всех языков и наречий...”, в 4-х огромных томах, под редакцией Ф.И.Янковича де Мириево (1790–1791)⁵. В Словаре отдельно выделен так называемый «арабский на острове Мадагаскар».

¹ Новейшая всеобщая географія, или подробнейшее описаніе всехъ пяти частей земнаго шара, какъ то: Европы, Азіи, Африки, Америки и Австрали, начертанное по последнему политическому разделенію... Часть II. Отделеніе II. Африка. Африканскіе острова. Восточные острова: I. Мадагаскаръ. – Санктпетербургъ: Въ Типографіи Императорскаго Театра, 1818 года. – С. 137–140; См. также: [Гакман И.Ф., Яковкин И.Ф.]. Всеобщее землеописаніе, изданное для народныхъ училищъ Россійской имперіи по Высочайшему повеленію царствующія Императрицы Екатерины Вторыя. Часть вторая, содержащая Азію, Африку, Америку и Южную Индію. – Въ Санктпетербурге: [тип. Брейткопфа], 1795. – С. 223–225.

² Естественная исторія племень и народовъ... – С. 417–420.

³ Венюковъ М.И. Современный Мадагаскаръ // Русская мысль. – М., 1896. – № 6; Мадагаскаръ // Энциклопедическій словарь / Издатели Ф.А.Брокгаузъ (Лейпцигъ), И.А.Ефронъ (С.-Петербург). Том XVIII. – С.-Петербургъ: Типо-Литографія И.А.Ефрона, 1896. – С. 337–338; Брокгаузъ Ф.А., Ефронъ И.А. Малый энциклопедическій словарь. Изд. II-ое, вновь переработанное и значительно дополненное. Издание Брокгаузъ-Ефронъ. – С.-Петербургъ, 1899–1901; Брокгаузъ Ф.А., Ефронъ И.А. Новый энциклопедическій словарь. – Т. 1–29. – С.-Петербургъ, 1911–1922.

⁴ Большая энциклопедія. Т. 12. – СПб.: Изд. т-ва «Просвещение», 1903.

⁵ Ф.И.Янкович де Мириево [Мириевский (Jankovic Mirijevski), 1741–1814]. Янкович де Мириево Ф.И. Сравнительный словарь всехъ языковъ и наречій по азбучному порядку расположенный. – Санктпетербургъ: [Тип. Брейткопфа], 1790–1791.

Первая книга о Мадагаскаре была издана в Санкт-Петербурге в 1873 году – “Остров Мадагаскар и распространение на нем христианской веры”¹. Ее появление было связано, очевидно, с пристальным вниманием церковных кругов к распространению христианства в “языческих” странах. Это была еще переводная книга, переведена с немецкого.

Первыми книгами, написанными на русском языке, были: “Мадагаскарская экспедиция 1895 года” Д.Пфейфера² – о войне малагасийцев с Францией, и “Африканский остров Мадагаскар. Очерк страны и народов” Я.И.Руднева – общий очерк Мадагаскара для школьников³. А в 1912 году вышел даже первый русский роман о Мадагаскаре – “Тамира, королева Мадагаскарская”⁴. Правда, рассказывалось в нем главным образом о соперничестве Англии и Франции.

Октябрьский переворот 1917 года надолго заморозил мадагаскарскую тему в российской политике и литературе.

* * *

Особое влияние на формирование образа Мадагаскара в России оказывала поэзия. Русские поэты обращаются к малагасийской теме с начала XIX века. Большую роль тут сыграли “Мадекасские песни” Эвариста-Дезире де Форжа Парни (1753–1814) – этакие “картины природы”, которые он выдавал за фольклорные записи. С малагасийским фольклором он действительно мог познакомиться как офицер французских колониальных войск. Но языка малагасийцев, конечно, не мог знать настолько, чтобы дать точные переводы. В их подлинность поверил, однако, даже П.В.Киреевский, который более четверти века собирал на-

¹ Островъ Мадагаскаръ и распространение на немъ христианской веры / Пер. с нем. – СПб.: Тип. бр. Кругъ, 1873.

² *Пфейферъ Д.* Мадагаскарская экспедиція 1895 года. Сообщение въ штабе войскъ гвардіи и Петербургскаго воен. округа. – СПб.: Тип. Штаба войскъ гвардіи и Петерб. воен. окр., 1897.

³ *Рудневъ Я.И.* Африканскій островъ Мадагаскаръ. Очеркъ страны и народовъ. – СПб.: Синодальная тип., 1906.

⁴ *Богенъ К.* Тамира, королева Мадагаскарская. – М.: Т-во И.Д.Сытина, 1812.

родные песни. В его архиве имеются “Мадекасские песни” Парни.

В России это было время расцвета жанра романтической элегии. Появляются многочисленные переводы и подражания малагасийскому циклу Парни.

Петр Афанасьевич Пельский (1764–1803) незадолго до своей кончины написал двенадцать “Мадагаскарских песен”. В год его смерти друзья издали книгу его стихов “Мое коё-что”¹. В этих песнях рассказывается: «царь сея земли» Ампанани встречает белого и приказывает своим женам расстелить ковер и усладить его песнями и плясками (Песнь I); лучше смерть, чем послушание и рабство, звучит призыв: «Не доверяйте белым, обитатели берега!» (Песнь V); «одна мать влекла на берег однородную свою дочь, чтоб продать ее белым» (Песнь IX); младенца, рожденного в несчастливый день, бросают в реку (Песнь IV) и т. п. истории.

К сожалению, поэт были введен в заблуждение и не подозревал, что Парни выдумал не только оттенки чувств, характеры, но даже имена.

Вслед за Пельским еще несколько поэтов того времени обратились к малагасийской теме.

Константин Батюшков (1787–1855) в 1810 году написал “Мадагаскарскую песню”². Его привлекла экзотика: прохладная тень, шелест листьев, нега, «пенье сердцу внятно». «Медленны и страстны телодвиженья»:

*Приблизьтесь, жены, и, руками
Сплетая дружно в легкий круг,
Протяжно, тихими словами
Царя возвеселите слух!*

¹ Пельский П.А. Мадагаскарскія песни // Мое коё-что. – М.: Въ типографіи Платона Бекетова, 1803.

² [Батюшков К.Н.] Мадагаскарская песня // Вестник Европы. – М., 1810. – С. 177 (за подписью «К.»).

“Мадекасская пленница” Ивана Дмитриева (1760–1831)¹ – любовный диалог вождя Ампанани с пленницей. При этом поэт превращает героя, великодушного в своей примитивной простоте, в некоего галантного рыцаря – Ампанани отпускает пленницу, которая отвергает его любовь, так как любит другого:

*...Ты слезы льешь сквозь длинные ресницы?
...
Да проклят тот, кому желание придет
Похитить поцелуй, уступленный с слезами!*

Эта лирическая тема Мадагаскара в русской поэзии была продолжена в первые два десятилетия XIX столетия, которые называют Серебряным веком. Николай Гумилев (1886–1921) и Константин Бальмонт (1867–1942), побывав во многих странах Африки, мечтали о путешествии на Мадагаскар. Гумилев уговаривал поехать с ним туда даже любимую женщину. До Мадагаскара они не добрались. Но Гумилев пишет стихотворение “Мадагаскар”². Все стихотворение – мечта об этой поездке, о том, чтобы повидать чудеса Великого острова, его природу, его королеву. И грусть о том, что мечта не сбылась.

Стихотворение Александра Тинякова “Тоска по родине” – о малагасийском поэте, внезапно решившем бросить богемную жизнь в Париже и вернуться на родину. Поводом послужила встреча с певицей-землячкой:

*.... на вопрос мой, кто она, –
Ответила: «Тананариво».
И стал я пьян, как от вина»³.*

¹ Дмитриевъ И.И. Мадекасская пленница // Сочинения. Изд. 3. – Ч. 2. – М.: Въ Университетской типографіи, 1810.

² Гумилев Н. Мадагаскар // Шатер. Стихи. – Ревель: Библиофил, 1921.

³ Тиняков (Одинокій) А. Тоска по родине // Треугольник: Вторая книга стихов. 1912–1921 гг. – Петроград: Поэзия, 1922.

“Ностальгию” по Мадагаскару видим и у Федора Сологуба (1863–1927):

*Родился бы я на Мадагаскаре,
Говорил наречием, где много “а”...¹*

А Константин Вагинов пишет в 1922 году стихотворение “Опять у окон зов Мадагаскара...”².

Беглые упоминания о Мадагаскаре можно найти в книгах многих известных русских писателей и поэтов, начиная с Пушкина. И даже в наше время, когда, казалось бы, контактов между нашими странами так мало, почти никто из наших людей там не бывает, Мадагаскар постоянно возникает то тут то там – в фильмах, на страницах.

Еще в 1950-х годах неожиданную популярность получила песня о «таинственной стране Мадагаскар». Никто тогда не знал, кто автор слов и музыки. Поистине песня стала народной. Уже отыскав теперь сборник Ю.Визбора³ и сравнив с тем, что пели тогда, я поняла, что и слова часто бывали “народные”:

*Осторожней, друг,
Хороши и метки стрелы
У жителей страны Мадагаскар.*

Иосиф Кобзон вспоминал как-то, что в юности пел под гитару песню “Есть в Индийском океане остров. Название его Мадагаскар”. А в наши дни популярная певица Земфира приглашает:

Соте оп в Антананариву...

¹ Сологуб Ф. Фимиама. – Петроград: Странствующий энтузиаст, 1921.

² Вагинов Конст. Ушкуйники. Альманах. – Петроград: [б/и], 1922.

³ Песня была написана Юрием Визбором к спектаклю “Под шорох твоих ресниц”; музыка О.Фельцмана (Визбор Ю. Ты у меня одна. Стихи. Песни. Рассказы. Ст. ноты. – М.: Локид-Пресс, 2001).

Реального образа Мадагаскара в них конечно же нет. Да и откуда ему быть?

Становление знаний о Мадагаскаре в России – это частный случай в большой проблеме взаимных образов стран, далеких друг от друга и не имеющих систематических постоянных контактов. В таких случаях могут причудливо возникать самые фантастические представления, вплоть до зловещих.

В России же, надо признать, образ Мадагаскара на всем протяжении истории был покрыт флером романтики, загадочности, таинственности.

Необычайно одаренный в самых разных областях Альбер Раку-ту-Рацимаманга (1907–2001) успел стать ученым с мировым именем, популярным литератором и первым послом Мадагаскара в Советском Союзе.

Я познакомилась с ним в 1972 году, когда он приехал в Москву. Он выразил желание вручать верительные грамоты на малагасийском языке. Как писал потом в своих мемуарах, он знал, что Московское радио вещает на малагасийском языке. Правда, ожидал, что переводчицей будет малагасийка...

Призвали меня. Вспоминаю об этом потому, что было что-то забавное. Я столкнулась с правилами, для меня непонятными. Выяснилось, например, что я женщ-



На вручении
верительных грамот

щина. А как мне сказала Анна Ивановна Агаянц (и мне показалось – без юмора), “это – не женское дело” (!?). Пришлось испрашивать разрешения. Разрешили. Другая проблема: конечно, у меня не оказалось достойной одежды – облачили меня во французский костюмчик чьей-то дипломатической жены. Ну и мои длинные волосы – тоже не в унисон. В общем сделали из меня классную даму с пучком...

В своей речи Рацимаманга, среди прочего, сказал: «Большой вклад в развитие мальгайской культуры внесли Чехов, Толстой

и Карташова». Я при переводе последнюю фамилию опустила...

Вот так мы познакомились. Потом много раз встречались на Мадагаскаре. Он очень тепло ко мне относился. Делился своими научными планами и личными переживаниями. Задаривал уникальными лекарственными травами – для меня, для мужа, для мамы...

Особенно тронул такой случай.

В 1979 году меня наградили Национальным орденом Малагасийской Республики. Вместо того чтобы использовать этот повод для

установления более тесных взаимоотношений, советское посольство выразило недовольство: – Почему не спросили нас (?!). Мне было сказано: чтобы советский гражданин мог получить зарубежный орден, нужна характеристика с места работы (!). Послали запрос в МГУ.

Обычно вручение приурочивают к годовщине независимости (26 июня). В июле–августе в университете – каникулы... В общем характеристика пришла где-то в конце сентября, буквально за три дня до отъезда. Я пошла за орденом (раньше орден надо было покупать). Мне говорят: – Все кончились.

Расстроенная, возвращаюсь домой...

И вдруг встречаю Рацимамангу.

– В чем дело?

Рассказываю.

– Вот ... ! – выругался он неприличными малагасийскими словами.

Прошло два дня. Мы со студентами грузим вещи, собираясь в аэропорт. Вдруг подъезжает машина, высккивает Рацимаманга и радостно прицепляет мне на грудь орден.

Оказывается, после нашей встречи

он сразу же позвонил своей секретарше в Париж. Та купила орден (думаю, они и производились там) и передала с кем-то, улетающим в Антананариву. Так, с орденом на груди, я и села в самолет.

Вот какой человек был Рацимаманга.

А 27 июля 2007 года я присутствовала в англиканском соборе Амбухимануру (Katedraly Ambohitanogo) на торжественной мессе в честь столетия со дня рождения этого “великого сына Мадагаскара”.



В аэропорту Ивату

Первый посол Мадагаскара в Москве

Альбер Ракуту-Рацимаманга (Rakoto-Ratsimamanga Albert, 1907–2001) – малагасийский ученый-энциклопедист, политик,

дипломат. Его называют «человеком-легендой»¹, «гордостью малагасийцев»². «Малагасиец XX века» – выбито на мемориальной стеле, установленной на Авеню Профессора Альбера Ракуту Рацимаманги в квартале Аварабухитра-Итоси, «Выдающийся ученый» – на памятных досках в кварталах Аналякели и Беравина в столице Мадагаскара.

Рацимаманга был неординарной личностью. Аристократ и необыкновенно простой. Приверженец традиционных ценностей и исключительно современный. Известный ученый и необычайно скромный человек. Любил “ира гаси” – народные песни, изобилующие малагасийскими афоризмами. Писал стихи, играл на скрипке.

Родился 28 декабря 1907 года в небольшой деревушке Аласура, в 6 км к юго-востоку от Антананариву. Был внуком принца Рацимаманги, дяди и советника королевы Ранавалуны III. Принц был заподозрен в участии в движении сопротивления “меналамба”, которое охватило центральную часть острова после подписания Францией протектората над Мадагаскаром. Считалось, что действия повстанческих отрядов координировала группа высшей знати во главе с генералом Райнандриамампандри, к которому примкнул принц Рацимаманга. Ж.-С.Галиени, генерал-губернатор Мадагаскара, который подозревал, что за спиной повстанцев стояли англичане, решил в качестве назидания устроить показательную казнь двух англофилов. Рацимаманга и Райнандриамампандри были публично расстреляны.

Французский закон об аннексии Мадагаскара (1896) аннулировал малагасийскую монархию и связанные с ней привилегии. Все потомки королевского рода были лишены состоя-



*А.Ракуту-
Рацимаманга*

¹ *Ramamonjisoa S. La légende Ratsimamanga s’instaure // Madagascar Tribune. – Antananarivo, 16 Septembre 2002.*

² *Rakoto-Ratsimamanga A. “La fierté des Malgaches”, selon Rajemison Rakotomaharo // Madagascar Tribune, 17 Septembre 2002.*

ния: семья Рацимаманги оказалась полностью разорена, и ко времени рождения Икуту¹ (так звали Рацимамангу в детстве) бедствовала.

По линии матери он принадлежал к касте хува (“свободные люди”) из Аласуры, которая считается колыбелью королевской династии. К тому привилегированному классу, которому, согласно традициям предков, предписывалось священно относиться к земле предков и заботиться о ее подданных. Ему прививали уважение к труду, терпение и настойчивость в достижении своих целей.

Мальчика воспитывали в малагасийских обычаях. Впоследствии он описал в своих мемуарах обряд “первой стрижки”, “обрезания” и другие ритуалы². Они сохранились в его памяти на всю жизнь.

Несмотря на то что его отец принадлежал к англиканской церкви, мальчика крестили по католическому обряду – отец из любви к жене уступил настояниям тестя, ревностного католика. При крещении ему дали, как тогда было принято, французское имя. И он стал Альбером Ракуту-Рацимаманга.

Рацимаманга начинал жизнь, борясь против лишений (когда ему было 11 лет, умер отец). И лишь фанатичное трудолюбие, необыкновенные способности и готовность браться за любой труд спасли его от голодной смерти.

Благодаря блестящим способностям ему удалось получить образование, хотя в те времена “туземцам” не было доступа в лицеи, а вход в некоторые заведения запрещался “мальгашам и собакам”. Учился в протестантской школе (École anglicane de Tananarive), потом в медучилище (École de Médecine de Befelatanana) в Тананариве. Там он познакомился с будущими членами тайной молодежной организации В.В.С.³ Созданная в 1913 году под идейным руководством пастора Равелудзона⁴,

¹ Если имя мальчика Икуту, то, когда он становится взрослым, его зовут Ракуту.

² *Rakoto-Ratsimamanga A. Mes ambassades // Bulletin de l'Académie Nationale. T. 75/1–2, 1998. – Antananarivo, 2000; Madagascar. L'Énigme de 1947. “Mémoires”. Entretiens avec Patrick Rajoelina. – Paris: Éditions AKO, L'Harmattan, 2001.*

³ *Vu, Vato, Sakelika (“Железо”, “Камень”, “Ответвление”).*

⁴ *Ravelojaona (1879–1956).*

она объединяла интеллигентов, которые искали пути развития страны, не отступая от малагасийских традиций и опираясь на них. Это была скорее борьба за возрождение национальных культурных ценностей, чем политическое движение. Тем не менее в декабре 1915 года организацию разгромили, а большинство ее членов арестовали и отправили в тюрьмы и ссылки.

По окончании медучилища Рацимамангу, совсем молодого человека, направили врачом в г. Анусибэ-ан-ала в провинции Таматаве. Здесь он впервые познакомился с методами знахарей племени бецимисарака. Затем работал дантистом в “Медицинской помощи туземцам”¹. Но вскоре получил стипендию генерал-губернатора Л.Кайлы, которая позволила ему продолжить занятия медициной, сначала в Тананариве, потом во Франции. В 1931 году в качестве врача он сопровождал малагасийскую делегацию на Международную колониальную выставку в Париж и остался там, чтобы получить высшее образование. Окончил Институт Пастера, затем – Институт экзотической медицины.

В книге вьетнамского автора Хо Хай Вьета² описываются некоторые детали жизни Рацимаманги в Париже. Он вставал на заре, чтобы успеть купить на скотобойне свиные потроха – как для научных экспериментов, так и для своих вечно голодных друзей по общежитию.

Порой длинные лекции становились ему скучны, скулы сводило от штампов – тогда он предпочитал читать книги и, если герой был благородной высокоморальной личностью, старался перевести такую книгу на малагасийский – как образец подражания для своих соотечественников.

По приезде в Париж он вошел в среду студентов малагасийской диаспоры. Их главной заботой было подвести теоретическую базу под идею провозглашения независимости Мада-

¹ Организация “Медицинская помощь туземцам” (Assistance Médicale Indigène) создана на Мадагаскаре в 1899 г. по распоряжению генерал-губернатора Ж.-С.Галлиени для оказания бесплатной медицинской помощи местному населению.

² *Ho Hai Viet. Le fabuleux destin d'un enfant aux pieds nus.* – Paris: L'Harmattan, 2005.

гаскара. Вместе со своими друзьями (поначалу их было всего восемь человек) в июле 1934 года он основал “Ассоциацию студентов мальгашского происхождения” (Association des Étudiants d’Origine Malgache), выступавшую за независимость Мадагаскара.

Во время Второй мировой войны пошел добровольцем на фронт, участвовал в движении Сопротивления против фашизма – в составе объединенных Французских внутренних сил (Forces Françaises de l’Intérieur), которые координировали действия партизан.

После войны вместе с Ж.Рабеманандзарой¹, известным поэтом и писателем, депутатами Ж.Расетой и Ж.Равуаханги-Антрианавалуной, он в 1946 году создал М.Д.Р.М. (“Демократическое движение за мальгашское возрождение” – Mouvement Démocratique de la Rénovation Malgache) – первую политическую партию Мадагаскара. Вокруг М.Д.Р.М. сплотилась группа малагасийцев, живших во Франции. Устав М.Д.Р.М. был принят в феврале, а уже в марте Расета и Равуаханги потребовали отмены французского закона 1896 года об аннексии Мадагаскара и признания Великого острова «свободным государством, имеющим свое правительство, свой парламент, свою армию и свои финансы в рамках Французского союза». Напряженная политическая обстановка на Мадагаскаре вылилась в “события 1947 года” – в ночь с 29 на 30 марта 1947 года во многих районах страны начались антифранцузские выступления. Хотя М.Д.Р.М. ставила целью добиваться независимости Мадагаскара мирным путем, ее обвинили в организации восстания. Партия была распущена. Расету и Равуаханги приговорили к смерти, Ж.Рабеманандзару – к пожизненным принудительным работам. Поскольку Рацимаманга в это время находился во Франции, он не был привлечен, но резко выступил против жестокого подавления восстания и репрессий властей против ее руководителей.

Позднее в своих “Мемуарах”² он пытался найти объяснение этому сложному периоду малагасийской истории: были ли со-

¹ Rabemananjara Jacques-Félicien (1913–2005).

² Rakoto-Ratsimamanga A. Madagascar. L’Énigme de 1947...

бытия 1947 года только полицейской провокацией, устроенной, чтобы разобщить элиту малагасийской интеллигенции, или это была еще и попытка колониальных властей искусственно внести раскол между жителями Высокого Плато и котье (жителями прибрежных районов). Задумывался он и о том, какова была роль в этих событиях Французской коммунистической партии.

В 1949 году Рацимаманга создал “Мальгашский национальный совет” (Conseil National Malgache) – что-то вроде правительства в изгнании, но, оторванная от малагасийской действительности, организация вскоре распалась.

Рацимаманга активно участвовал в подготовке французского “закона-рамки” 1956 года о реформе управления в колониях; закон предоставлял колониям внутреннюю автономию: вводилось всеобщее избирательное право, расширялись права территориальных ассамблей. Тем самым закон в какой-то мере способствовал пробуждению национального самосознания и оживлению политической жизни у народов заморских территорий.

Рацимаманга стал первым малагасийцем, получившим ученое звание. Он защитил докторскую диссертацию по медицине, затем – по естественным наукам. Работал ассистентом по практической гистологии на медицинском факультете в Париже (1935–1939), научным сотрудником, потом директором Центра научных исследований Франции (Centre National de la Recherche Scientifique, 1940–1957), читал лекции на Медицинском факультете в Париже (1960). Директор парижской Практической школы высших исследований (École pratique des Hautes Études). Почетный профессор Медицинского факультета Университета Антананариву.

Но больше, чем должности, о нем говорят его многочисленные работы. Диссертация об аскорбиновой кислоте и функции надпочечников стала классическим трудом и определила направление его исследований. Он автор более 350 научных публикаций по биохимии надпочечных гормонов, физиологии надпочечников, их гормональной функции, инфекционным заболеваниям, вызываемых микобактериями и плазмодиями. Открытия Рацимаманги обогатили многие отрасли медицины.

Он был необычайно одаренным в самых разных областях. Кроме исследований по медицине писал воспоминания¹, отчеты правительству о своей деятельности², статьи о литературе, предисловия не только к книгам по специальности, но и к историческим работам³, трудам по народному творчеству⁴. Был избран президентом Общества литераторов Франции, членом Ассоциации франкоязычных писателей⁵.

Широкий отклик в научных кругах получила его докторская диссертация о происхождении малагасийцев, основанная на анализе антропологических данных. Она появилась в начале 1940 года⁶. Это был новый подход к сложной проблеме. Рацимаманга отверг теорию африканского происхождения первых жителей Мадагаскара. Он выделял четыре главных антропологических типа жителей Мадагаскара: «европеоидный тип 9%, монголоидный – 37%, негро-океанский – 52%, негроафриканский – 2%».

Но главным делом его жизни было изучение лекарственных свойств уникальных малагасийских растений и применение опыта малагасийской народной медицины для лечения самых страшных недугов. Вернувшись в 1957 году на родину, он создал несколько исследовательских центров и институтов, в Аварабухитра-Итоси основал “Малагасийский институт прикладных исследований” (ИМРА)⁷. ИМРА быстро развивался благодаря исследователям-энтузиастам, среди которых

¹ *Rakoto-Ratsimamanga A.* Mes ambassades...; Ny Malagasin'ny taonjato faha-XX. Ny androko vololona, 1907–1931. – Antananarivo: Imprimerie Mamy, 2000; Madagascar. L'Énigme de 1947...

² Rapports d'activités officiels destinés au Gouvernement: de 1960 à 1974 (10 tomes).

³ *Rabemananjara R.W.* Madagascar 1895: documents politiques et diplomatiques / Préface de A.Rakoto-Ratsimamanga. – Paris: L'Harmattan, 1996.

⁴ *Domenichini-Ramiaramanana B.* Hainteny d'autrefois / Ratsimamanga, A.R. préf. – Tananarive: Librairie Mixte, 1968.

⁵ Société des Gens de lettres de France; L'Association des Écrivains d'Expression Française (de la mer et de l'Outre-Mer).

⁶ *Rakoto-Ratsimamanga A.* Tache pigmentaire héréditaire et l'origine des Malgaches // Revue anthropologique. – Paris, 1940. – N° 1–3. – P. 6–130 (Thèse complémentaire pour le doctorat d'État ès Sciences).

⁷ Institut Malgache de Recherches Appliquées (IMRA).

были его жена Сюзан Рацимаманга-Урверг, член административного совета ИМРА, профессор биохимии Университета Мадагаскара, и его старший брат Ракутусон. Созданный как неправительственная организация, ИМРА стал со временем крупнейшим научным центром, с которым сотрудничают выдающиеся ученые из престижных центров Франции, Италии и других стран. Далеко за пределами Мадагаскара знамениты созданные в ИМРА эффективные средства от диабета, проказы, малярии, гипертонии, некоторых видов рака.

В 1970 году Рацимаманга основал “Национальный центр фармацевтических исследований Мадагаскара” (Centre National de Recherches Pharmaceutiques de Madagascar) и был его первым генеральным директором.

В 1960-м был включен малагасийским правительством в делегацию “Смешанной франко-мальгашской комиссии по передаче полномочий и суверенитета Мадагаскару”¹.

Несмотря на напряженную научную работу и бурную общественную деятельность, Рацимаманга (“из любопытства”, как говорил потом) прослушал двухгодичный курс лекций во французском Институте высших исследований² и даже написал дипломную работу о балтийских странах. Поэтому он легко согласился, когда, после провозглашения независимости Малагасийской Республики, ее первый президент Филибер Циранана (1912–1978) предложил ему стать послом в Париже. Затем он был послом в ФРГ (1962), Сьерра-Леоне (1963), Корею (1973). В 1972 году – первым Чрезвычайным и Полномочным послом Малагасийской Республики в Советском Союзе.

Контакты между нашими странами осуществлялись через малагасийское диппредставительство в Париже. А.Ракуту-Рацимаманга инициировал переговоры о заключении торгового соглашения и об открытии в Антананариву советской торговой миссии; организовывал встречу президента

¹ Commission Mixte Franco-Malgache pour le transfert des Compétences et de Souveraineté à l'État Malgache.

² Institut universitaire des Hautes Études Internationales. Sorbonne.

Ф.Цирананы с советским послом во Франции и с делегацией Верховного Совета СССР во время ее визита на Мадагаскар.

Рацимаманга представлял свою страну во многих международных организациях: ЮНЕСКО, ООН, Организации Африканского Единства и многих других. Работал в Исполнительном совете Комиссии по технической кооперации Африки южнее Сахары¹, в Национальном фонде высшего образования Сообщества², Научном совете Национального центра координации исследований по продовольствию и снабжению³. В качестве эксперта участвовал в работе ФАО, Всемирной организации здравоохранения⁴ и Совете директоров Фонда здравоохранения и развития⁵. Был избран почетным членом французского Ордена медиков⁶.

С 1960 года был членом Малагасийской Национальной Академии, долгое время – ее дуайеном. Стал одним из основателей Академии наук стран третьего мира⁷, член Академии наук заморских территорий⁸, Французской Академии и французской Академии медицинских наук, римской Академии наук, Академии наук латинского мира⁹, Американского Общества фармакологии¹⁰. Был президентом международных научных обществ по биологии, биологической химии, антропологии, археологии и древней истории, физиологии, сравнительной патологии, терапии и фармакологии, а также почетным доктором Университета Дакара.

Рацимаманга – лауреат многочисленных научных обществ: Медицинского факультета Парижского университета, Фран-

¹ Commission pour la Coopération Technique de l'Afrique sud du Sahara (CCTA).

² Fondation Nationale de l'Enseignement Supérieur de la Communauté.

³ Centre national de coordination des études et recherches sur la nutrition et l'alimentation (France).

⁴ L'Organisation Mondiale de la Santé (Genève).

⁵ Conseil Directeur de la Fondation Santé et Développement (Paris).

⁶ L'Ordre des Médecins (France).

⁷ L'Académie des Sciences du Tiers Monde.

⁸ L'Académie des Sciences d'Outre-Mer (France).

⁹ L'Académie du Monde latin (France).

¹⁰ American Society of Pharmacology.

цузской Академии, французской Академии медицины и многих других.

Награжден золотыми и серебряными медалями и знаками отличия: Гран-при Французской Академии, Медаль волонтеров¹, золотая медаль Гуманитарного факультета Парижского Университета², Большой крест Национального ордена Мадагаскара и Почетный орден Федеративной Республики Германии. Кавалер ордена Почетного легиона, Национального ордена Сенегала. Командор Ордена “Академические Пальмы”³, Национального ордена Конго-Браззавиль, Почетного ордена за исследования и изобретения⁴, Ордена за научное достоинство⁵.

Помимо высоких регалий за научные достижения награжден Золотым крестом “за гражданское достоинство”⁶ и “за порядочность”⁷.

Умер в Антананариву 16 сентября 2001 года, в возрасте 94 лет. Похоронен в парке своего центра ИМРА. Ему устроили национальные похороны по высшему разряду. Уже при жизни он стал живой легендой: ведь он был участником всех событий малагасийской истории на протяжении XX века, и никогда не превращал политику в политиканство. Был ее «мифическим и величественным символом»⁸. А по мнению социолога С.Рамамундзисуа, в малагасийской традиционной системе рангов – «APP является “masina” (“святым”»⁹.

Как говорят малагасийцы: “Mandria am-piadanana!” (“Пусть земля тебе будет пухом!”).

¹ Médaille des Engagés Volontaires (France).

² Médaille d’or d’Art, Sciences et Lettres de Paris.

³ L’Ordre des Palmes Académiques (France) – присуждается за заслуги в области литературы и искусства.

⁴ L’Ordre du Mérite pour la Recherche et l’Invention (France).

⁵ L’Ordre du Mérite Scientifique (France).

⁶ Croix d’Or du Mérite Civique (France).

⁷ Médaille d’encouragement au Bien (France).

⁸ Madagascar-Tribune. – Antananarivo, 24.09.2006.

⁹ Ramamonjisoa S.A. La rationalité plurielle de Ratsimamanga: le hasina d’Ambohidrapeto à l’IMRA // L’Express de Madagascar. – Antananarivo, 17.09.2002.